

Положив цветок, который ему передала мать, перед гробом, Юань Синнянь украдкой взглянул на усопшего. Тело было таким же опухшим, как и в прошлой жизни, особенно живот, словно у беременной женщины. Он не осмелился подойти слишком близко, тихо пробормотал несколько слов и медленно вернулся к родителям.

Послушный и утонченный подросток явно привлекал внимание женщин, пришедших на поминки. Количество конфет, которые он получил по пути, заставило его чуть ли не забыть, что это не его день рождения, а чужое горе.

— Мама.

Юань Синнянь взял руку госпожи Юань, словно боясь чего-то.

— Что случилось? — погруженная в скорбь женщина сжала его холодную руку и наклонилась, чтобы тихо спросить.

— Тётя выглядит так страшно, её тело всё опухло, — Юань Синнянь прижался к тёплому телу матери, избегая встречи с печальным взглядом Чжао Паня. Он знал этот взгляд, видел его в прошлой жизни и не хотел повторения.

Госпожа Юань вздрогнула, почти не успев ничего сказать, подошла к гробу и с недоверием уставилась на усопшую. Затем, к всеобщему удивлению, она подняла одежду матери Чжао Паня, обнажив опухшее тело.

— Что вы делаете! — Чжао Пань бросился вперёд, его голос резко повысился от волнения, но взгляд инстинктивно отвёл от тела матери.

Все обернулись на звук, некоторые с недовольством нахмурились, осуждая опрометчивость госпожи Юань.

— Замолчите! — отец Чжао Паня, вошедший вместе с отцом Юань, резко прервал шум.

— Что за шум в траурном зале? — отец Юань тоже сурово посмотрел на присутствующих, его взгляд скользнул по лицам тех, кто поднял шум, а затем он поспешил к жене, мягко спросив:

— Что случилось?

Госпожа Юань ничего не сказала, лишь указала на тело в гробу.

Взгляд отца Юань упал на гроб, и он тоже не смог сдержать удивления. Такой круглый живот не мог быть результатом утопления. Он невольно посмотрел на отца Чжао Паня.

Чжао Пань оттолкнул стоящих рядом, осторожно поправил одежду матери.

Его покрасневшие глаза пристально смотрели на госпожу Юань:

— Моя мама ушла, я хочу, чтобы её не тревожили.

— Чжао Пань, выйди, — отец Чжао Паня, Чжао Цзэ, бросил на него взгляд и тоже подошёл.

Чжао Пань замер, глубоко вздохнул и, опустив голову, быстро покинул траурный зал.

— Анянь, ты тоже выйди, — госпожа Юань спокойно сказала Синняню.

Юань Синнянь не хотел уходить, но, ничего не поделаешь, с неохотой последовал за Чжао Панем. Тот вышел во двор, одной рукой теребил дикие травы у стены, а во рту держал сухую травинку, присев на порог.

— Брат Пань...

— Мне сейчас не до разговоров, — голос Чжао Паня был подавлен, он схватился за свои волосы.

Юань Синнянь почувствовал горечь в сердце, тихо сел рядом, обняв колени, и осторожно позвал:

— Брат...

— М? — Чжао Пань всё же откликнулся.

— Почему тётя такая странная... — тихо спросил Юань Синнянь.

Чжао Пань резко дернулся, всё его тело задрожало, словно он вспомнил что-то ужасное.

Юань Синнянь внутренне удивился, но на лице сохранил невинное выражение:

— Почему у тётки был такой большой живот? Она ждала ребёнка?

— Хватит! — внезапно крикнул Чжао Пань, закрыв лицо руками. — Пожалуйста, больше не говори. Я не хочу, не хочу вспоминать, как выглядела мама...

— Брат, не плачь...

Чжао Пань усмехнулся:

— Я не буду плакать... Я не смею. Анянь, тебе лучше держаться от меня подальше...

— Почему? — Юань Синнянь наклонил голову, его большие глаза полны непонимания.

— Потому что я — несчастливый, — Чжао Пань поднял взгляд к небу. — Почему умерла мама, а не я...

Юань Синнянь замолчал, его пухлая рука потянулась к Чжао Паню.

— Анянь.

Внезапный спокойный голос напугал Юань Синняня.

Отец поднял его с земли, отряхнул пыль и безучастно взглянул на Чжао Паня, мягко упрекнув:

— Что ты здесь делаешь? Пора возвращаться.

— Папа, понеси меня, пожалуйста, я устал, — Юань Синнянь потянул за руку отца.

Молчаливый отец поднял его на спину. Хотя Юань Синняню уже одиннадцать лет, он всё ещё слаб, а отец, будучи крепким, легко понёс его к госпоже Юань.

— Такой большой мальчик, а всё ещё стыдиться не хочет, — госпожа Юань улыбнулась, погладив голову сына.

Юань Синнянь хихикнул, взял руку матери, и они вместе пошли домой. По пути он оглянулся на Чжао Паня, который всё ещё стоял в печали, растерянно глядя в небо.

Истинная причина смерти матери Чжао Паня оставалась для Юань Синняня загадкой. Он слышал, что она случайно съела что-то и умерла. Хотя у него оставались сомнения, но, поскольку тётя уже была похоронена, он не стал дальше расспрашивать.

В последующие два дня бумажный человечек окончательно сдался перед едой Юань Синняня, проводя всё время то за едой, то на кровати, наблюдая за его тренировками.

Закончив дневную тренировку, Юань Синнянь протянул бумажному человечку конфету и снова взял книгу, которую получил при перерождении. К сожалению, в ней не было никакой информации о вступительных испытаниях в секту Небесных Врат. Он взглянул на бумажного человечка, увлечённого конфетой, и легонько толкнул его голову.

— Раз уж я тебя так хорошо кормлю, может, расскажешь, что будет на завтрашних испытаниях в секте Небесных Врат?

Бумажный человечек с трудом разломил конфету, откусил большой кусок и с удовольствием сказал:

— Всё просто. У тебя хорошие способности, просто пройди в их испытательную комнату, и всё.

— Испытательная комната?

— Да, там проверяют, есть ли у тебя злые мысли. Скучно. Когда главный герой прошёл, чуть не разрушил комнату.

— Почему?

— Ну, у него потрясающие способности, и он полностью посвятил себя совершенствованию, без каких-либо посторонних мыслей.

Юань Синнянь усмехнулся, не веря. Он не мог поверить, что есть люди без малейшей личной заинтересованности. Каждый в какой-то степени действует из личных мотивов, как он сам, беспокоясь о безопасности родителей и своей жизни.

— Не веришь? Это было широко известно в тот год.

— Ну, это действительно... странный человек, — Юань Синнянь скучающе листал книгу, затем снова задумался.

Он надеялся, что ему хоть немного повезёт с сиянием главного героя. Перед тем как уснуть, Юань Синнянь именно так и думал.

Из-за задержки секта Небесных Врат решила собрать всех желающих из соседних деревень у подножия горы. Юань Синнянь, естественно, сопровождал отец. Взглянув вдаль на гору, он увидел густой туман, окутывающий здания, словно сказочный мир. По пути они встретили Чжао Паня, который тоже направлялся в секту. Тот взглянул на него и одиноко стоял в стороне.

Среди принимающих были старейшина Золотого Ядра, старший брат на начальном этапе закладки основания и старшая сестра на позднем этапе. Юань Синнянь взглянул на лицо

добродушной старшей сестры, но быстро отвёл взгляд. Ему казалось, что он видел её в прошлой жизни, но не мог вспомнить, кто это.

Сначала старший брат проверял духовные корни. Те, у кого были смешанные корни, временно отправлялись во внешний круг. Юань Синнянь, без сомнения, был определён во внутренний круг. Его способности даже заставили старейшину Золотого Ядра загореться глазами, и его лицо выражало удовлетворение. К удивлению Юань Синняня, Чжао Пань оказался редким обладателем небесного духовного корня. Лицо старейшины теперь сияло от радости. С такими двумя талантливыми учениками, присоединившимися к секте, неизбежно начнётся борьба среди старейшин.

При мысли об этом лицо старейшины слегка изменилось, но он быстро скрыл это.

<http://bllate.org/book/16713/1535942>